

СУТЬ МОМЕНТА

«*Пришла!*» – глаза к небу, вздох или восклицание. Те европейцы, кому меньше сорока лет, вряд ли помнят про призывную повестку, обязывавшую явиться на сборный пункт и затем на военную службу. Со второй половины 1990-х до начала 2000-х годов правительства многих европейских стран отменили или приостановили массовый призыв в армию. Это был импульс в рамках использования так называемых дивидендов мира: считалось, что распад СССР сделал обязательную воинскую повинность излишней. В условиях давления расходов на социальное обеспечение на государственные бюджеты было решено сконцентрировать ресурсы на профессиональных военных. Больше масла, меньше пушек.

Отставить, кругом! Война в Европе не только подталкивает к планам перевооружения, но и в окопах Украины демонстрирует возвращение к столкновению больших конвенциональных армий. Нужно больше самолётов, больше ракет, больше танков, больше пушек, больше боеприпасов. Но также и больше людей, которых можно послать на убой. В Германии считают, что отказ от призыва был ошибкой, но его исправление – это политическая и социальная головоломка. Изучается шведский средний путь: Стокгольм вернулся к обязательной воинской повинности, повестки рассылаются всем, мужчинам и женщинам, но на деле призыв пока осуществляется на добровольной основе. Тем временем Берлин продолжает реализацию своего плана по обновлению военных структур стоимостью в 100 миллиардов евро. Меньше масла и больше пушек, начинают писать газеты. Они указывают путь остальной Европе.

Есть и другой, более каверзный аспект, который касается человеческих голов. В конфликте между Россией и Украиной число погибших достигло, возможно, 150.000 человек; в Газе оно превысило 20.000. День за днём *они* трудятся над тем, чтобы *мы* приняли эти смерти как новую нормальность, как факт жизни, от которого необходимо бежать в укрытие *крепости “Европа”*. Они также подготавливают почву с помощью иммиграционных законов; «*щит, в котором мы нуждались*», как выразился французский президент. До определённой степени Старая Европа станет мобилизованной, закрытой, но готовой к новым войнам в условиях кризиса порядка, щитом и копьём для европейского империализма в мировом споре. Это не то будущее, которого мы хотим. Предстоит борьба за революционный интернационализм против новых идеологий империалистического европеизма. Пришло время для ежедневной работы над мобилизацией рабочих кружков для привнесения коммунистического сознания.